

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 129 газеты «Великолукская правда»

К 200-летию Казанской церкви. Дом Царицы Небесной

На тихом старинном кладбище Великих Лук, что расположено в конце Пушкинской улицы, возвышается небольшая красивая церковь Казанской иконы Божией Матери. В нынешнем году она отмечает знаменательную дату - двухсотлетие со дня постройки. С момента освящения и до сегодняшнего дня храм никогда не закрывался. Его история неотделима от жизни города на Ловати.

В 1803 году Городская дума отвела под новое городское кладбище участок земли «против водяной мельницы за Валом». Оно получило название Казанского. Первоначально на нем

стояла деревянная часовня, перенесенная с одной из городских улиц. А в 1821 году «тщанием титулярного советника купца Григория Нечаева с помощью доброхотных пожертвователей» была

воздвигнута в стиле барокко и освящена кладбищенская церковь Казанской иконы Божией Матери.

Церковь имела три престола: главный — во имя Казанской иконы Божией Матери, и придельные: южный — во имя Всех Святых, северный — во имя Апостолов Петра и Павла, который в 1857 году еще не был освящен. В 1881 году к храму была пристроена каменная ризница. На колокольне, также каменной, висело 7 колоколов, самый большой из которых весил 150 пудов. Согласно надписи на нем, он был отлит в Ярославле 6 ноября 1842 года на средства великолукского купца Михаила Савича Годовского.

Первоначально церковь была приписана к Воскресенскому собору в крепости, а с 1876 года — к девичьему Вознесенскому монастырю. Поэтому до революции своего причта не имела. Богослужения совершались священником монастырской Вознесенской церкви в воскресенье и праздничные дни. Ежегодно бывало два Крестных хода из городского Воскресенского собора — в неделю Всех Святых и 8 (21 июля), в день празднования явления Казанской иконы Божией Матери.

В послереволюционное время Казанская церковь оставалась действующей, в том числе и в период германской оккупации. Во время боев за город, в 1942-1943 гг., она сильно пострадала.

(Окончание на стр. 2)

К 200-летию Казанской церкви. Дом Царицы Небесной

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но благодаря бескорыстному труду великолучан под руководством настоятеля протоиерея Павла Макаровского уже в 1945 году была восстановлена.

На Казанском кладбище похоронен прихожанин Федор Калинин, который в годы оккупации сохранил иконы и предметы богослужения.

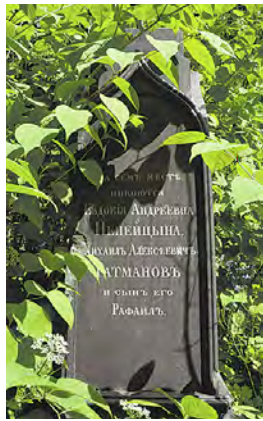
Во время существования Великолукской епархии (1947-1957 гг.) Казанская церковь числилась кафедральным собором.

За долгие годы в Казанской церкви через таинство крещения прошло множество великолучан и жителей других населенных пунктов нашего края. В храме находятся местночтимый чудотворный образ Казанской Божией Матери, другие старинные иконы, сохранились росписи начала XX века.

Намоленная уютная церковь продолжает свою благодатную деятельность во славу Божию.

На Казанском кладбище, закрытом в 1960 году, сохранились захоронения насельниц девичьего Вознесенского монастыря с его последней настоятельницей игуменьей Людмилой и большое количество могил известных великолучан: профессора генерал-лейтенанта Н.Н. Тыртова, генерал-майора М.И. Караулова, краеведа А.А. Редика, купцов Боженых и Чудовых, заслуженного учителя РСФСР В.А. Светлова, протоиерея Павла Макаровского с матушкой Марией, Героя Советского Союза П.И. Шлюйкова. У алтаря церкви похоронены ее отцы-настоятели.

Владимир Орлов,
историк-краевед
Фото Л. Васиной

Даты

17 июля

- День памяти святых царственных мучеников

Царственные страстотерпцы, царственные мученики - так после причисления к лику святых Русская Православная Церковь называет последнего российского императора Николая II и его семью: императрицу Александру Федоровну, царевича Алексея, великих княжон

Император Николай II, императрица Александра Федоровна, великие княжны Татьяна, Ольга, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей

Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. Их память Церковь отмечает 17 июля потому, что именно в ночь с 16 на 17 июля 1918 года по приказу большевиков царскую семью расстреляли в доме Ипатьева в Екатеринбурге. В этот же день Церковь отмечает память страстотерпца праведного Евгения (Боткина) - врача, который не оставил императорскую семью и был расстрелян вместе с ними.

28 июля

- День Крещения Руси

Существует миф о крещении Руси «огнем и мечом». Однако, как рассказал «Фоме» доктор исторических наук Сергей Алексеев, «ни один ранний источник о насильственном крещении не говорит. «Огонь и меч» нам известны только из одного текста - приводимой историком XVIII (!) века В. Н. Татищевым Иоакимовской летописи. Но, во-первых, «Иоакимовская летопись» сама подчеркивает, что дело касалось только Новгорода. Во-вторых, «Иоакимовская летопись» - источник не только поздний, но и весьма сомнительного происхождения. Присловье о том, что новгородцев «Путьята крестил мечом, а Добрыня огнем», - единственное и довольно зыбкое свидетельство, что в

Новгороде в пору крещения произошел какой-то конфликт. Конфликт настолько локальный, что он веками оставался предметом только устных преданий. Там, где крещению действительно противились, как в Ростове или в Муроме, Владимир откладывал его до лучших времен, а не посылал дружинников штурмовать непокорные города».

Крещение Руси. Виктор Васнецов. 1885-1896

Молчаливое крестоношение

Основная черта древнерусской праведности - особое, чисто русского склада, целомудрие христианского брака как великого Таинства, безусловное послушание воле Божией и безответно кроткая покорность мужу, которая была мыслима только потому, что женская душа смирялась перед Промыслом Божиим и принимала свою судьбу, счастливую или несчастливую, как благой дар свыше.

Единственная жена единственного мужа - вот жизненный идеал Православной Руси.

Другая черта древнерусской женской праведности - особый чин вдовства. Вдовство - не случайное несчастье. Благоверные княгини второй раз замуж не выходили (хотя Церковь второй брак не запрещала). Многие вдовы постригались сейчас же после погребения мужа. Подвиг супружеской жизни увенчивался подвигом иноческим.

В глубине существа своего каждая представительница высшего круга Древней Руси таила в себе инокиню...

Вечный подвиг женственности - молчаливое крестоношение.

Монахиня Селафила и монахиня Рафаила были насельницами Свято-Вознесенского женского монастыря г. Великие Луки. Монастырь был многонаселен, благоустроен, его жизнь протекала по монастырскому уставу, уходящему вглубь времен. Всякая вещь и всякое действие в монастыре имели свое место и время. Порядок и размеренность во всем - в молитвах, трудах, отдыхе способствовали устроению внутреннего мира насельниц, они по мере возможностей, дарованных от Бога талантов и собственной решимости подвизались в монашеских подвигах. Старались держать мир с Богом, мир с людьми и мир с собой. Матушки любили свой монастырь, дорожили избранным образом жизни: «Непрестанно молитесь, всегда радуйтесь, за все благодарите Бога» - так протекала их жизнь.

Грянула Октябрьская революция.

В годы гонений, когда Вознесенский монастырь был закрыт, а насельницы разогнаны, мать Селафила и мать Рафаила были арестованы. Вот что расска-

зали матушки о своих мытарствах в годы гонений, когда за имя Божие можно было не только попасть в тюрьму, но и лишиться жизни: «Врагам народа» известно, какая участь - к стенке...»

После ареста их долго возили по разным тюрьмам. Однако, куда бы их ни привозили, на вопрос тюремных властей: «За что арестованы?» - они, не таясь, отвечали: «За веру в Бога». После такого прямого ответа власти... не принимали их в число своих заключенных, и матушек везли в следующую тюрьму...

Так продолжалось долгое время. Наконец «надоело возить этих ненормальных монахинь по тюрьмам», и они были отпущены на свободу. «Слава Богу за все!» - так сказали монахини, когда были выпущены за ворота тюрьмы, и решили добираться в родные края. Долго ли, коротко ли, но вернулись матушки домой, в Великие Луки, и стали искать жилье.

Монахиня Селафила прибилась к родственнику своему и стала жить у него (мирское имя матери Селафила Евдокия Крушинина). У него было трое детей, и был он верующий, православный христианин. Дети уважали отца, слушались его. Слово отцовское было законом. Дети подросли и пошли в школу. В школе стали принимать детей в пионеры и организовывать пионерские отряды. Повязывали красные галстуки. Однажды дети пришли домой и рассказали, что им также предстоит вступить в пионеры и им повяжут на шею красные галстуки. Отец рассердился, расшумелся: «Бога забыли!» - и назвал галстук «собачьим знаком». За это и погиб. По доносу своего друга, который слышал эти слова, он был посажен в тюрьму. Там и сгинул.

Воспитывала троих детей своего род-

Монахини Селафила (слева) и Рафаила

ственника мать Селафила. Многое пришлось пережить. Когда дети подросли, перестали нуждаться в ее опеке и разлетелись, монахиня Селафила стала трудиться в Казанской церкви, что при городском великолукском кладбище. Она несла в храме послушание пророщницы, алтарницы и звонаря. Матушка была весьма начитана в Священном Писании. Она наизусть знала Ветхий и Новый Завет, может быть, и не весь, но много. Усердно скрывала она свои познания, но любила на вопросы отвечать читатами из Слова Божия. Этим раскрывалась ее тайна, и она поражала до глубины души тех, кто случайно узнавал о ее познаниях. Была смиренна, покорна во всем воле Божией и никогда не прекословила...

Монахиня Рафаила, ее соратница, была неграмотная (ее мирское имя Анна Булынина). Работала она до монастыря в сельском хозяйстве. А когда в молодые годы пришла в Вознесенский монастырь, определили ее на подворье. Там она и трудилась много лет, духовно возрастая из силы в силу. Наконец сподобилась она и монашеского пострига - мантии. Имя ей было наречено в честь святого архангела Рафаила, Божия благовестника. Пред своим великим небесным покровителем мать Рафаила всегда благоговела и в глубине души даже считала, что недостойна носить такое имя. В годы лихолетья, когда рушили церкви, довелось ей, маленькой, хрупкой, под страхом смерти суметь тайно упрятать колокол с колокольни Казанской церкви. Спустя многие десятки лет, когда наступила «оттепель», Казанскую церковь открыли и стали в ней служить. На колокольне же было пусто - не оказалось ни одного колокола, неоткуда было взять их и не на что. Тогда-то и нашли сокрытый колокол по указке матери Рафаилы. Оказалось, он прекрасно сохранился, и его водрузили на прежнее место, на колокольню Казанской церкви.

(Окончание на стр. 7)

(Продолжение.
Начало в № 12 за декабрь 2020 года)

НА ПЕРЕДОВОЙ

Нередко на смену одним испытаниям приходят другие. Тяжелой испуительной жертвой явилась для многострадального русского народа Великая Отечественная война.

Беда ворвалась в наш город в июле 1941 года, когда Великие Луки впервые подверглись воздушному удару. Выгодное положение Троице-Сергиева монастыря на высоком берегу реки вновь делало его частью оборонительных сооружений и местом жестокого противостояния. В июле-августе 1941 года этот район удерживали части народного ополчения и подразделения 22 армии в составе 29 стрелкового корпуса под командованием майора А.Г. Самохина.

Несмотря на ожесточенное сопротивление, немецким войскам все же удалось окончательно занять Великие Луки 25 августа 1941 года. Для города на Ловати фашистская оккупация - трагическое и страшное время: концлагеря, угон населения на принудительные работы в Германию, постоянные издевательства и насилие. Оставшиеся в живых великолучане с нетерпением ждали освобождения.

Достоверных сведений о том, как использовался монастырь в этот период, обнаружить не удалось. Уже к началу 1942 года немецкому командованию стало ясно, что за Великие Луки придется сражаться вновь. Из архивных документов следует, что с января «немцы систематически укрепляли город, производили инженерно-фортификационные работы, возводили оборонительные сооружения».

Постройки бывшего Сергиевского монастыря также были приспособлены под военные цели. Разведчик Г.А. Иванов вспоминал, что к сентябрю 1942 года в монастыре имелись пулеметные гнезда и бойницы, на границе с Сергиевской слободой располагался пост часовых, а сама деревня была сожжена для лучшего обзора местности. Беспокоясь о надежности линии обороны города, 7 ноября 1942 года командир 83-й пехотной дивизии Вермахта Шерер вместе с Э. фон Зассом занялся осмотром опорных пунктов, и сразу же дал указания на значительное их укрепление.

24 ноября по церковному календарю отмечается день памяти преподобного Мартирия Зеленецкого и Великолуцкого Чудотворца. Скорее всего, в 1942 году никто не придавал этому значения, поскольку ранее почитаемый святой был незаслуженно забыт. Однако именно на эту дату была назначена Великолуцкая наступательная операция. Очевидно, что командование не задумывалось над соблюдением религиозных традиций, и тем ценнее было промыслительное участие нашего земляка и небесного заступника в судьбе города.

Именно в этот день войска 3-й Ударной армии (3 УА) начали разведку боем, приблизившись к передовым

Великолуцкая свеча

позициям гитлеровцев, но вклиниться в оборону не смогли: перед началом операции была недостаточно изучена система обороны врага. Между тем она представляла собой цепь хорошо укрепленных опорных пунктов с ходами сообщения, огневыми точками и блиндажами.

В отчете боевых действий указывалось, что войска Вермахта обороняли бывший Сергиевский монастырь подразделениями 336 охранного батальона с приданными средствами общей чис-

25 ноября 1942 года было предпринято общее решительное наступление, которое закончилось разгромом фашистской группировки войск на Великолуцком плацдарме.

На северо-западном направлении успешно действовала 257-я стрелковая дивизия (257 СД) генерал-лейтенанта А.А. Дьяконова. К исходу первого дня штурма 948-й стрелковый полк под командованием подполковника Ивана Моисеевича Старикова вместе с бойца-

Подполковник И.М. Стариков (слева) и ст. сержант Д.Г. Поддубный (справа) у гвардейского знамени, которое было вручено части за освобождение г. Великие Луки (фото В.П. Гребнева, 1943 г.)
Из фонда РГАКФД г. Красногорск

ленностью до 450 солдат. Перед передним краем обороны имелось проволочное заграждение, спираль Бруно и МПЗ. 150 метров северо-западнее монастыря имелось противотанковое минное поле.

Операцию советского командования по захвату монастырской крепости и прилегающей территории можно условно разделить на два этапа. Изначально предполагалось силами штурмовых отрядов овладеть Сергиевской слободой, а затем развивать наступление, освобождая кварталы и здания вдоль набережной реки Ловать.

Заметим, что именно здесь - на окраине нашего города, - советским командованием была впервые опробована тактика действия штурмовых отрядов. Эти соединения формировались в каждом стрелковом батальоне и включали в себя: пулеметчиков, стрелков, саперов, минометчиков, артиллеристов и ампулетчиков. Кроме того, сюда входили группы разведки, штурма, обеспечения, закрепления и резерва.

Накануне наступления солдаты тренировались, для этого был построен макет города из снега, проводились показательные занятия. В свою очередь, действия артиллерии и авиации должны были дезорганизовать противника и лишить его поддержки из города.

ми 943-й СП и особой 38-й ротой вышли к Сергиевской слободе и заняли ее. Однако сильный огонь вражеских минометов и артиллерии со стороны города вынудили наши части отойти, и только к 28 ноября этот участок был освобожден.

Вот как описывает эти события командир отделения разведки 793 артполка 257 СД Олег Плинов: «идут бои за город. Содрогаются от канонады стены землянок. Шум в воздухе побуждает тех, кто на земле. Пехотинцы лезут на Сергиевскую слободу. Три дня топчется здесь батальон. Убитых и раненых волоком перетаскивают по льду реки в тыл. Высокие обрывистые берега защищают от смерти надежно, и этим путем идет все: боеприпасы, люди, продукты. Минометно-пулеметный огонь немцев не дает поднять голову. Мы зарылись по щелям и болотным кустарникам».

В это время монастырь еще оставался в руках гитлеровских войск. Известно, что их части на северо-западной окраине регулярно запрашивали подкрепление, но у коменданта фон Засса не оставалось резервов для отражения атак Советской армии, к тому же плохие погодные условия позволяли применять авиацию лишь для снабжения гарнизона в центре города.

преподобного Мартирия

К началу декабря Сергиевская слобода становится пунктом сбора штурмовых подразделений 257-й СД. При этом постоянные контратаки и минометный огонь гитлеровцев с территории монастыря и города мешали продвижению советских войск. Как видно из документов, 9 декабря 1942 года 948-й СП все еще продолжал очищать от противника Сергиевскую слободу и вести бой в районе церкви.

Вечером 13 декабря советские войска вышли к Ловати и оттеснили немцев на правый берег, а 14 декабря части 357 СД заняли ул. Круглая (в наше время это заречная часть города в районе наб. Матросова и ул. Ленина - О.Я., С.П.).

Успех был впечатляющим, однако развивать общее наступление, оставляя укрепленный пункт на берегу Ловати, было невозможно. Поэтому командующий 3 УА Калининского фронта генерал К.Н. Галицкий приказал блокировать противника в монастыре небольшими силами и подавить сопротивление при помощи нескольких тяжелых орудий и саперов.

Что же заставляло гитлеровцев обрекать себя на верную гибель, защищая опорные пункты? Ответ можно найти в воспоминаниях Франца Куровского, который писал: «Созданная вокруг Великих Лук и внутри города оборонительная система оценивалась как образец немецкого военного строительства. Гарнизон опорных пунктов не имел права без приказа оставлять свой боевой участок фронта, нарушивший этот приказ карался расстрелом, невзирая на воинское звание и боевые заслуги».

13 декабря 1942 года после интенсивной артиллерийской подготовки, используя дымовую завесу, подразделения 257-й СД начали штурм немецких позиций в районе Сергиевского монастыря: «вперед боевые порядки в бой ринулись танки с посаженными на них десантами и десантами, посаженными на специальные устроены сани, в виде трехугольника с двойными деревянными стенами и толстым дном, засыпанные песком и камнями. Танковый десант, сразу же проделал брешь в обороне подступов города. За десантом непосредственно двинулись на врага штурмовые отряды».

В этот же день к 17.30 подразделения полка вышли на ул. Больничная, окружив с северо-западной и южной сторон монастырские здания. Что в точности происходило 14-15 декабря на данном участке фронта, сказать трудно, но в документах сообщалось: «к исходу дня 15.XII.1942 г. опорный пункт монастырь Сергиевская слобода пал».

К сожалению, подробного описания действий наших войск по захвату Сергиевского монастыря обнаружить не удалось. Однако в научном архиве краеведческого музея г. Великие Луки хранится ценнейший документ - письмо ветерана 375-го стрелкового полка 91-й

гвардейской дивизии (бывшего 943-го СП 257-й СД) Николая Егоровича Подкидышева. Приведем небольшой фрагмент из его воспоминаний: «Командованием полка перед 5-й ротой была поставлена сложная боевая задача - войти в штурмовой отряд и действовать по взятию сильно укрепленного монастыря. Крепостные стены были из кирпича и камня. Внутри крепости было большое скопление немцев и техники. Штурмовой отряд был доставлен к стенам крепости, прикрываясь танками в бронированных саях. Штурмовой отряд блокировал монастырь».

Стены монастыря ночью были подорваны, были сделаны прокопы, и ночью же начался штурм. Рота Ромаха во главе с командиром ринулась в образовавшийся пролом. Завязался жаркий рукопашный бой, и, несмотря на большие потери, монастырь был взят».

Также известно, что при штурме использовалась артиллерия. Как следует из описания действий 3 УА, «группа, засевшая в монастыре, отстреливалась до его окончательного разрушения 152 мм орудиями прямой наводкой».

В данной ситуации действия артиллерии были вполне оправданы, поскольку промедление могло обернуться новыми потерями для наших войск. Дело в том, что на протяжении всей операции по овладению монастырем противник был лишен возможности применять военную авиацию по причине плохой погоды - казалось, что само небо помогало освободителям. Только 16 и 17 декабря фашистские бомбардировщики под прикрытием истребителей стали обстреливать боевые порядки нашей группировки в западной части города. В остальные дни деятельность авиации противника ограничилась полетами одиночных разведывательных самолетов.

В конечном итоге можно с уверенностью сказать, что успех подразделения 257-й СД на данном рубеже сыграл ключевую роль в освобождении Великих Лук. Вспоминая о забытых героях, хочется отметить, что за выполнение боевых задач и умелое командование полком в ходе Великолукской операции И.М. Стариков получил орден Суворова III степени. После войны в исторической литературе также будут упоминать о боях за Сергиевский монастырь и «монастырский городок». Одной из первых публикаций стала заметка в газете «Вперед на врага» от января 1943 г. Авторы или редакторы, смещая некоторые нежелательные акценты, тем не менее подчеркивали важность недавних событий у стен древней обители: «после того, как кольцо наших частей замкнулось вокруг города, командование решило нанести удар по городу через его западную окраину. <...> К исходу вторых суток часть города до реки Ловать была полностью освобождена. Сопротивление оказывали лишь незначитель-

ные группы немцев, засевших на кладбище (читай «в монастыре» - О.Б., С.П.) и в старинной русской крепости. Вражеская группировка на кладбище была уничтожена, и фактически половина города находилась в руках наших частей».

Хочется верить, что эта локальная победа не будет забыта, тем более что она досталась нам очень дорогой ценой. В каком-то смысле, мы до сих пор расплачиваемся за нее, ведь после штурма монастырские церкви и здания оказались практически полностью разрушены. При обследовании экспертная комиссия установила следующее: «В северо-восточном углу двора <...> были места захоронений именитых великолукчан в склепах, с массивными чугунными и или каменными надгробными плитами. В этом месте при осмотре оказались окопы и траншеи. Остатки плит не обнаружены. Собор - квадратное в плане массивное здание, перекрытое сомкнутым сводом, поддерживающим пять декоративных главок с кокошниками (Храм Живоначальной Троицы - О.Я., С.П.). С востока к собору примыкала одна апсида во всю ширину здания, с запада - притвор и восьмигранная колокольня. С юга и юго-восточных сторон собор был застроен другими зданиями».

Разрушенный храм Живоначальной Троицы в Сергиевском монастыре (фото И.С. Николаева, 1945 г.)
Из фонда В.Н. Лугашева

ми. Стены собора - кирпичные. Архитектурный декор - наличники окон в виде полуколонн с простыми фронтонами. Орнаментальный простой фриз вдоль карниза выполнен из кирпича. Собор был сильно разрушен. Сбиты все главки, обрушена вся северная стена с частью купола. От кокошников и барабанов главок остались лишь фрагменты. Колокольня обрушена почти полностью. Сохранилась только нижняя часть восьмигранной башни, и судить о ее облике по остаткам очень трудно».

(Окончание на стр. 6)

Великолукская свеча преподобного Мартирия

(Окончание. Начало на стр. 4-5)

8 мая 1945 года Ученый совет Главного Управления по охране и реставрации памятников архитектуры под председательством И.Э. Грабаря постановил, что бывший Сергиевский монастырь принадлежит к ценнейшим памятникам русского зодчества и подлежит охране от дальнейшего разрушения.

К сожалению, все заботы историков и архитекторов оказались напрасны. Наступал период послевоенного строительства. Кладка монастырских зданий разрушалась, и кирпич стал использоваться при восстановлении других городских объектов. Еще в конце войны на освобожденных территориях приходилось решать проблему продовольственного снабжения. Для обеспечения населения продуктами питания местного производства под нужды Великолукского горпищекомбината была приспособлена территория бывшего Троице-Сергиева монастыря.

В ноябре 1944 года исполком Великолукского областного Совета депутатов трудящихся принимает решение: «Обязать Облпищепром до 01 июня 1945 года построить в гор. Великие Луки макаронную фабрику областного подчинения, мощностью 2 тонны макаронных изделий в сутки».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1957 года Великолукская область была упразднена, город Великие Луки стал административно-территориальной единицей Псковской области.

В соответствии с решением исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся от 16 января 1958 года № 15, в целях экономии государственных средств и рационального использования производственных и подсобных помещений, учитывая, что макаронная фабрика и горпищекомбинат размещаются на одной территории по адресу: ул. Силина, д. 34, Великолукский горпищекомбинат и Великолукская макаронная фабрика были объединены. На их базе создана макаронно-кондитерская фабрика с подчинением управлению промышленности продовольственных товаров исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся.

В течение 1958 года макаронное производство было передано Великолукскому хлебокомбинату. Учитывая резкое увеличение выпуска кондитерских изделий на макаронно-кондитерской фабрике, решением исполкома Великолукского городского Совета депутатов трудящихся от 27 сентября 1958 года № 449 макаронно-кондитерская фабрика была переименована в кондитерскую фабрику. Макаaronный цех фабрики был реконструирован, и на нем стали выпускать мармелад.

Увеличивая и улучшая ассортимент

продукции, предприятие проработало до конца 80-х - начала 90-х гг. 20 декабря 1990 года принимается решение о регистрации на базе кондитерской фабрики малого предприятия «Кондитерская фабрика «Славянка». Наступала череда преобразований, которые не принесли ожидаемых результатов. Наблюдался спад производства, а финансовая задолженность предприятия росла.

В 1996 году начался судебный процесс о признании кондитерской фабрики банкротом с последующей продажей оставшихся зданий и территории. Распоряжением администрации города Великие Луки от 4 января 2002 года согласовано исключение из государственного реестра ОАО «Кондитерская фабрика «Славянка». Так закончился славный путь кондитерской фабрики в городе Великие Луки.

Заведующая архивным отделом администрации города С.М. Зяблицева вспоминала, что документы предприятия были обнаружены сотрудниками ООО «Электротехком» в подвале арендуемого помещения по адресу: г. Великие Луки, Новослободская набережная. Дела по личному составу находились в необработанном, грязном состоянии, встречались бумаги с нечитаемым текстом, чернила были размыты водой. В таком виде документы поступили на хранение в архивный отдел в 2012 году.

Печально осознавать, что в мирное время и даже при сочувствии многих неравнодушных горожан территории древнего монастыря уже давно представляет собой заброшенный пустырь, на котором не проводится ни благоустройство, ни реставрационные или археологические работы. Остается надеяться, что молитвы к великолукским святым вразумят современников и помогут сохранить память о Сергиевской обители.

ДАР БОЖЕСТВЕННОЙ СВЯТОСТИ

История великолукского Троице-Сергиева монастыря - это, прежде всего, история праведников и подвижников. Вспомним Евангельские слова: «Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделает ее соленою?» (Мф. 5:13).

Именно так учение Церкви пребывает в жизни истинно верующих. Это те, через кого в прямом смысле проявляется Божественная природа человека: «Будьте святы, ибо Я, Господь, Бог ваш, свят» (Лев. 11, 44; 1 Петр. 1, 16).

Жизнь святых говорит о несомненной подлинности христианского Евангелия, которое воистину есть бесценный дар людям. Об этом свидетельствует и жизнь Святого Мартирия Зеленецкого и Великолукского Чудотворца, старца

Боголепа, подвижника русского благочестия XIX века - схимонаха Антония и многих насельников великолукского Троице-Сергиева монастыря.

Уничтоженные храмы обители (Святой Троицы с приделами Сергия Радонежского и Феодосия Черниговского, церковь Иоанна-Воина и храм Иоанна Предтечи с приделом в честь Тихвинской иконы Божией Матери) напоминают о подлинной, исторической России, которую мы потеряли...

Когда в 20-30-е годы минувшего столетия безбожники, ставшие слепым оружием новой власти, сбрасывали колокола и кресты, когда расстреливали и ссылали в лагеря священников, вероятно, не ведали, чем это обернется для народа с глубокими религиозными корнями и славной историей. Опустошали храмы и монастыри, а оказалось, что разорвали души. А может, таким образом разрушалось последнее в мире крупное христианское государство, которое, согласно эсхатологическому учению, обладало «удерживающей» силой перед неизбежным закатом человеческой цивилизации.

Именно такие мысли навевают трагическое прошлое великолукского Троице-Сергиева монастыря.

Однако из этой истории можно извлечь и другой урок - осуществить попытку вернуть утраченные святыни. Не раз обитель возрождалась из пепла, отстраивалась и благоукрашалась, но это происходило лишь усилиями благочестивых жителей нашего города, прихожан, монахов и духовных пастырей. Это говорит нам о Святой, великой и вечной России, которую хранит Господь.

О.Б. Яровиков,
кандидат педагогических наук
С.Г. Петров,
кандидат исторических наук

Молчаливое крестоношение

(Окончание. Начало на стр. 3)

Дивный оказался колокол! Так призывно, так звонко он звонит, что любому сердцу слышать его звон. В состав колокола входит благородное серебро, отлит он по старинному рецепту - малиновый звон нежно летит над округой. Матушку Рафаилу благодарили всем миром. И сейчас нет-нет да и помянут ее добрым словом, поблагодарят - людям расскажут, как спасла она колокол, расскажут своим ребятишкам...

В Казанской церкви мать Рафаила служила уборщицей. Ох, и любила она свое дело! Трудилась не покладая рук. К каждой иконе подойдет, каждому угоднику Божию поклонится, тихонько помолится, приложится к святыне - освятится. Затем сначала пройдет мокрой чистой тканью, потом вытрет икону насухо и проверит, не осталось ли следов... По совету, по любви делала свое дело матушка. Пол в церкви многие годы был некрашеный. Мать Рафаила драила его галькой и песком - чистый был пол.

Монахиня Рафаила рассказывала, что однажды она, будучи больной, была без хлеба. Когда уже стало совсем невмоготу и надежды на помощь человеческую не было никакой, она воззвала к святому мученику Харлампию, любимому угоднику Божию, о помощи: «Угодниче Божий, святой мучениче Харалампие, помоги мне, грешной, болящей монахини Рафаиле, не дай погибнуть от голода!» - и... через час помощь пришла: принесли и хлеб, и картофель...

Сначала монахиня Селафила и монахиня Рафаила жили вдвоем в маленькой сторожке при Казанской церкви. Потом им дали комнату на двоих на улице К. Либкнехта, в доме № 5а, на втором этаже. Жили они тихо, мирно, угождая друг

другу, молясь Богу и за все благодаря. Церковь да дом... Дом да церковь. Так и прожили оставшуюся жизнь вместе две монахини. Сохраняли усердно монашеские обеты, которые давали Богу при постриге - жить в послушании, нестяжании и чистоте. Никогда не выходили замуж - они были невесты Христовы. Не собирали богатства на земле - в Бога богатели добрыми делами. Ибо что с собой возьмешь в загробную жизнь? Наг родился, наг уйдешь... Только дела - добрые и злые - пойдут на суд. Что-то перевесит?!

Любили мы с мамой моей Антониной ходить к этим двум добрым старушкам. Они были очень гостеприимные и всегда старались угостить, утешить. Рады были приходу нашему так, что казалось, только нас и ждали, и всегда приглашали заходить еще. После их посещения облакканная и какая-то омытая душа ликовала. Снова и снова хотелось приходить к ним. При всей простоте обращения душа получала нечто такое великое, чего не получала нигде. Ибо многими тайнами владели их сердца - они молились Богу. А кто молится, тот богослов. Скажут вроде просто, а так мудро - задумаешься. И ляжет еще одно зернышко правды Божией в душу, и там прозябнет, а затем взойдет...

Закончили свою земную жизнь монахини уже в годы, когда были сняты оковы с церкви Божией.

Монахиня Селафила умерла в больнице летом. При ее мирной, тихой кончине присутствовала одна женщина Антонина, из мирян, которая часто навещала матушек. Она видела, как окно в палате распахнулось само собою настежь. Это Ангел-хранитель влетел в комнату, тихо, мирно взял эту смиренную душу и унес ее к Богу. Похоронена матушка на Максимовском кладбище.

Монахини Рафаила (слева) и Селафила

Монахиня Рафаила была перед смертью тяжело больна. Болезнь была не из легких. Она переносила ее молча, не просила таблеток, несла свой крест безропотно. Она была тиха и весела, эта веселость была внутренняя, она просвечивала изнутри, и ее мгновенно воспринимали души приходящих и заражались этой внутренней радостью. С больной матушкой было рядом несказанно хорошо душе, ибо «сердце сердцу весть подает». Была предана воле Божией мать Рафаила и во всем уповала на Него. «Не моя, а Твоя воля да будет, Господи», - так взывала тихонько вслух монахиня. При этом гости подспудно получали научение: вот так надо жить, так надо поступать в жизни: полагаться на Господа, и будет все хорошо... Еще мать Рафаила любила, умела, желала служить людям. Угождала вроде в мелочах, но из мелочей-то и жизнь наша состоит...

Господи, во Царствии Твоем помяни рабов Твоих, монахиню Селафила и монахиню Рафаилу, и их святыми молитвами помоги нам перейти земное поприще!

Монахиня Любовь

Последние годы за матушками-монахинями ухаживала боголюбивая и заботливая Александра Ивановна Казакова

Кто такие ктиторы и почему их изображают на иконах?

Отвечает
Дмитрий Трофимов,
руководитель
творческих
мастерских «Царьград»

Ктитор - греческое слово, означающее «основатель». Так называли тех, кто строил на свои средства храмы и обители, заказывал для них фрески, иконы, утварь. Сегодня мы называем таких людей благодетелями. Ктитор не просто жертвовал, а деятельно участвовал в жизни храма или монастыря.

При византийском императоре Юстиниане I ктиторовство оформили законодательно. В храмах Византии мы встречаем первые образы жертвователей, молящихся или подносящих храм Христу или Богоматери.

Зачем ктиторов заказывали свои изображения? Так они выражали сопричастность к обустройству священного места. Жертвователи хотели сохранить память о

своем вкладе, а также рассчитывали, что здесь будут молиться за них при жизни и после смерти. Портреты в храме выражают прежде всего религиозные чувства: крепкую веру, любовь ко Христу и надежду на спасение - вхождение в Царство Небесное.

Интересны портреты ктиторов в монастыре Хора в Константинополе. На мозаиках, созданных в XIV веке по заказу Феодора Метохита, сохранилось его изображение. Феодор Метохит был великим логофетом, говоря современным языком - премьер-министром. На ктиторовском изображении он преподносит модель церкви Христу.

Феодор Метохит не забыл о своих предшественниках. В храме находится мозаичный деисус, где изображены всего две большие фигуры - Христа и обращенной к нему Богоматери. К их ногам припадают Исаак Комнин и Мария Деспина Монгольская - византийская принцесса, отданная в жены золотоордынскому хану. После возвращения в Константинополь

Мария Деспина приняла постриг с именем Мелания.

На ктиторовских портретах видим молитвенное обращение обычных земных людей ко Христу, Богородице или святым. Эти образы притягивают и с чисто человеческой стороны: интересно узнать, кем были эти люди, каким было их мировоззрение, как они мыслили себя в Церкви. Сегодня ктиторовские портреты встречаются редко, современной церковной культуре они несвойственны. ф.

Христос
с ктитором
Феодором
Метохитом.
Монастырь
Хора,
1316-1321

К 200-летию церкви Казанской иконы Божией Матери

Родные истоки любви и веры

Из воспоминаний Галины Леонидовны Бакшаевой:

Марию Федоровну Хотскую, родную сестру моей бабушки Антонины, мамину тетю, в детстве я звала бабушкой Маней. Была она очень добрая, приветливая, сердечная. Долгие годы — после Великой Отечественной войны до конца 1970-х годов — она трудилась в просфорне и крестилочке при церкви Казанской иконы Божией Матери. Бабушка Маня часто и ночевала на топчане в крестилочке, домой приходила только на выходные: у нее сильно болели колени, ходить на дальние расстояния было трудно.

Мария Федоровна была прилежной просфорницей, знала тонкости и секреты пекарского искусства. Перед ее глазами всегда был пример, как Сергей Радонежский — в те годы юный отрок Варфоломей — получил из рук старца черноризца кусочек святой просфоры — знамение благодати и милости Божией.

Бабушка Маня рассказывала нам, внукам, что святая просфора в церкви — символ Самого Господа Иисуса Христа, состоит она из двух частей, что означает два естества Спасителя — Божие и человеческое. И круглая она не случайно. Это знак Вечности, а значит, и каждый из нас сотворен Господом для вечной жизни. Просфорочки у бабушки Мани получались кругленькие, ровные, ни трещинки на них, ни изъяна. Она говорила, что без просфоры нет службы. Все она делала с молитвой и упованием на Господа. Трепетно, очень ответственно относилась к самому важному делу — служению Господу. Свою работу в храме она никогда не называла работой. Как и другие христианки, она с любовью и крепкою верою служила Господу теми дарованиями, которыми наградила Бог. По словам святого Паисия Афонского, этот труд был для нее и служением, и творчеством, что «дает человеку радость и забирает от

Мария Федоровна Хотская

него душевную тяжесть и тоску».

Наша бабушка Маня была человеком крепкой, живой, сердечной веры. Господь всегда присутствовал в ее жизни. По ее молитвам случилось чудо, о котором знали все в нашем роду. Сын Марии Федоровны Геннадий (1925 г. рождения) работал в те годы инженером на Балтийском кораблестроительном заводе в Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны, он был тяжело ранен в ногу. Молодость, великая радость Победы, общий подъем вернули его к полноценной жизни и труду несмотря на осколочное ранение. А в начале 1960-х годов случилось беда: во время ремонта Геннадий сорвался с высоты мачты и упал... в корабельный трюм. Свидетели этой трагедии не верили, что Геннадий выживет, сможет ходить... А помогла крепкая, усердная молитва бабушки Мани к ее любимой святой Ксении Петербургской, которой она молилась денно и нощно — и на фронте, и в миру спасла сына ее горячая материнская молитва. Святая Ксения вымолила Геннадия! Он чудом выздоровел — и о недавней беде напоминала только хромота.

Блаженная Ксения Петербургская в те годы еще не была прославлена в лике святых ни Русской Православной, ни Зарубежной Церковью. Бабушка Маня, навещая сына, всегда стремилась на Смоленское кладбище, находящееся на 16-й линии Васильевского острова, которое было окружено высоким забором. Верующие люди хорошо знали дорогую могилу Ксении Петербургской, любимую и почитаемую ленинградцами и многими паломниками из ближних и дальних мест. Оградка ее могилы белела издали: записочек на ней было всегда видимо-невидимо — с благодарностями за помощь и с просьбами о молитвах пред Господом за детей родных и близких, поэтому темные прутья оградки, увитые записочками, казались белыми.

Я всегда с радостью приходила в Казанскую церковь к бабушке-свечнице Антонине Федоровне и ее сестре Марии Федоровне. Тепло вспоминаю добрую просфорницу Евдокию Венедиктовну.

Мои родные: бабушка монахиня Антонина, мама монахиня Фотина, тети монахиня Любовь и Надежда Ниловна — бабушки Маня и Оля поминали в молитвах служивших в Казанской церкви: нашего духовного отца схиигумена Савву, епископа Михаила, епископа Иова, епископа Георгия, иеромонаха Николая, игумена Палладия, иеромонаха Филагрия, протонеря Геннадия, архидиакона Ксенофонта.

И сегодня, спустя годы, согревают сердце простые, преисполненные верою, надеждою и любовью слова М.Ф. Хотской: «Господи! Как хорошо с Тобой, как плохо без Тебя. Помоги быть хоть с крайку, но в Райку».

Так с детских лет начиналась любовь к Богу, путь к храму — с родных истоков, с добрых семейных традиций, с самых близких кровных родных, которые были родными и по духу. Крепко верующие родственники помогали нам, детям, приблизиться к Богу, Церкви, богослужениям, церковным праздникам, к пасхальной и рождественской радости.

Записала О. Конеева

Плещеев Алексей
Николаевич

МОЛЬБА

И к небу взор поднявши свой,
Они - исполнены печали -
Из глубины души больной,
Души измученной зывали:
«У нас на подвиг нету сил!
Исходит сердце наше кровью,
Неравный бой нас истомил,

Взгляни, взгляни на нас с любовью!»
С глаголом мира на устах
Мы шли навстречу наших братьей;
Откуда ж их внезапный страх,
Откуда этот вопль проклятий?
Услышав нашу речь, они
Мечи хватали и каменья
И судьям в диком озлобленьи
Кричали бешено: «Распи!»
Ужель вражду и злобу мы
В сердцах людей воспламенили
Лишь тем, что больше зла и тьмы
Добро и свет мы возлюбили?

Что призывали богачей,
И сильных мира, и свободных
Не гнать от трапезы своей
Нагих, и сырых, и голодных?
И вот, отверженны людьми,
Изнемогли мы в долгой битве.
О боже истины! вонми
Гонимых чад твоих молитве!
Сердца озлобленных смягчи,
Открой слепым и спящим очи,
И пусть хоть бледные лучи
Блеснут в глубоком мраке ночи!

1861